

— Ну и как вы думаете, кто из них был сверху? — раздался чей-то голос.

— Глупости, конечно, наш босс был наверху, — уверенно ответил другой.

— Но этот Гао Чан, он же сильный. Мне кажется, наш глава его побаивается.

— Если так подумать, то да, но...

— И наш глава действительно оказался под ним? Это же как гром среди ясного неба!

— Но Гао Чан всё ещё лежит в машине. Разве он мог оказаться сверху?

— А если всё же наш глава оказался сверху, то почему он не заботится о Гао Чане, который лежит в машине и даже не поел? Мы же все мужчины, разве можно так поступать после близости? Надо хоть как-то проявить заботу. Хотя, если он был снизу, то всё понятно.

— Я всё ещё не могу поверить...

— Неважно, веришь ты или нет, но об этом никому нельзя говорить. Никому! — строго предупредил кто-то. — Сохранить лицо главы — значит сохранить лицо всей банды.

— Да! — дружно кивнули все, решив, что эта история останется тайной.

На самом деле нельзя винить этих мужчин за их любопытство. В те времена не было особых развлечений, и люди могли только сплетничать, чтобы как-то скоротать время. Когда свободного времени слишком много, мысли начинают блуждать, и в итоге всё заходит слишком далеко.

На рассвете Гао Чан наконец проснулся. Его руки скользили по гладкой спине рядом лежащего мужчины, вспоминая вчерашний день, который казался ему сном — прекрасным и нереальным. Он не удержался и поцеловал веки спящего.

Да Хуан проснулся от поцелуя, зевнул и потянулся. Тело, только что пережившее преобразование и солнечные ванны, чувствовало себя усталым и разбитым.

— Можешь вернуться в свою форму? Скоро рассвет, — Гао Чан не хотел, чтобы Бай Бао и другие увидели Да Хуана в человеческом облике. Иначе их поездка оказалась бы напрасной.

— Могу, — с трудом собравшись, Да Хуан снова превратился в собаку. Он ещё не совсем освоил трансформацию, и это отнимало у него много сил.

Когда машина снова остановилась, Гао Чан надел чистую одежду, положил в карман несколько консервов и вместе с Да Хуаном покинул колонну. Бай Бао с облегчением вздохнул, когда они ушли. Кажется, Гао Чан забыл про мясо полёвки, но для некоторых наблюдателей эта сцена выглядела довольно меланхоличной.

Гао Чан и Да Хуан отошли на небольшое расстояние. На этот раз он не удалялся далеко от колонны, просто вышел из поля зрения и сразу же попросил:

— Ну, давай, покажись, как ты выглядишь. — Ему было любопытно, как Да Хуан выглядит сейчас. В машине было темно, и они были укутаны в одеяло, так что он не мог разглядеть его как следует.

— Живот пустой, нет сил, — Да Хуан утром дрался с вожаком стаи, потом грелся на солнце, преображался и ещё занимался с Гао Чаном. Теперь он чувствовал себя совершенно измотанным.

— Эй, я приготовил, ешь сколько хочешь. — Гао Чан достал из кармана консервы и открыл сразу три банки. Обычно он не был так щедр.

Да Хуан с удовольствием жевал консервы, думая, что жизнь в человеческом облике не так уж плоха.

— Ну как, теперь есть силы? — Гао Чан присел на корточки, с улыбкой наблюдая, как Да Хуан ест. Он тут же протянул следующую банку, боясь, что тот не дотянется.

— Угу, — три банки консервов лишь немного утолили голод Да Хуана, но в тех условиях это было уже неплохо. Он свернулся на земле, закрыл глаза, и через мгновение собачий облик начал исчезать, уступая место человеческому. В холодном лунном свете обнажённый мужчина выглядел великолепно.

— Хе-хе, неплохо, — Гао Чан отступил на шаг, оглядывая Да Хуана со всех сторон. Ему понравилось всё — и черты лица, и фигура. Жить с мужчиной, оказывается, не так уж сложно. Правда, его рост был слишком заметным. — Подойди сюда, не стой так высоко.

Да Хуан сделал несколько шагов, но всё ещё возвышался над Гао Чаном, что вызвало у последнего недовольство. Что-то тут было не так!

— Апчхи! — Да Хуан вовремя чихнул, отвлекая Гао Чана от мыслей. Зимой, без шерсти, стоять голым на улице было не лучшей идеей. Гао Чан быстро снял свою куртку и накинул её на Да Хуана.

— Разве собаки не должны быть устойчивы к холоду? Почему ты такой беспомощный в человеческом облике?

— В человеческом облике я человек, — сжавшись, ответил Да Хуан. Преображение Псарного рода — это не просто подражание людям. Они стремились к совершенству, и их тела становились максимально похожими на человеческие, за исключением их духовных способностей.

— Ладно, может, лучше вернёшься в свою форму? — Хотя он и выглядел хорошо, у них было ещё много времени, чтобы разобраться с этим.

— Подожди немного, — Да Хуан шмыгнул носом, не желая так быстро возвращаться в собачий облик. Он так долго шёл к этому, и сам был доволен результатом. Кроме того, он хотел попробовать кое-что ещё. — Вчерашнее... давай повторим.

— ... — Гао Чан на мгновение замер, затем почувствовал, как волна возбуждения прокатилась по его телу. Он кашлянул, чтобы скрыть смущение. — Ну... давай.

Они стояли близко, и Гао Чан легко притянул Да Хуана к себе. Их губы встретились, и вскоре скрытые желания обоих вырвались наружу. Сначала инициативу проявлял Гао Чан, но потом Да Хуан тоже разошёлся, крепко обхватив голову Гао Чана и начав яростно целовать.

Гао Чан не ожидал, что только что преобразившийся и, казалось бы, ослабленный Да Хуан окажется таким сильным. Не в силах сопротивляться, он позволил ему продолжать, но вскоре понял, что что-то не так. Почему он запрокинул голову? Почему?

— Подожди, подожди, — с трудом оттолкнув Да Хуана, Гао Чан попытался восстановить контроль.

— Что случилось? — Да Хуан, не отрываясь, облизнул губы Гао Чана.

— Слушай, почему ты такой высокий? — Гао Чан прервал его, прикрывая ладонью язык Да Хуана, который не хотел останавливаться. — Почему ты так вырос?

— Ну... так получилось, — смущённо почесал нос Да Хуан, действительно забыв об этом.

— Что значит «так получилось»? — взорвался Гао Чан, и Да Хуан бросился бежать. — Куда ты? Вернись, сука!

— Не хочу, — Да Хуан не сомневался, что разозлённый Гао Чан может применить силу.

— Ты вернёшься?

— Нет. — Только дурак вернулся бы сейчас.

— Говори! Почему ты такой высокий? Я ведь тебе чертёж показывал! — Гао Чан потратил немало времени, чтобы объяснить Да Хуану, как должен выглядеть его человеческий облик. И теперь он чувствовал себя обманутым.

— Я следовал чертежу, — неуверенно пробормотал Да Хуан.

— Ага, теперь ты ещё и врёшь мне!

— Не вру...

— Говори правду!

— Хм, — отвернувшись, Да Хуан присел на землю, не желая продолжать разговор. Ещё минуту назад они так нежно целовались, а теперь всё изменилось. Он начал думать, что Гао Чан стал мягче, но тот быстро показал своё истинное лицо. Да Хуан разочаровался в их отношениях!

— Ты скажешь? — вскочив, Гао Чан ткнул пальцем в сторону Да Хуана.

— Ррр! — Да Хуан, опершись на передние лапы, рыкнул ещё громче.

— Ладно! Ладно! Ты прав!

Гао Чан, разозлённый, начал кружить по траве, но вскоре устал от этого. — Я проголодался, пойду обратно.

— Я не могу идти, — заныл Да Хуан. Старшие Псарного рода говорили, что в ссорах с партнёром важно не бояться показаться слабым. Иногда нужно проявить нежность, чтобы укрепить отношения и разрешить конфликт. Это называлось «не потеряешь лицо — не получишь жену».

<http://bllate.org/book/15437/1369078>